

Институт усыновления в России и за рубежом: историко-правовой анализ

Анна Валерьевна Афанасьевская

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия. Fly78@list.ru

Динара Ильдаровна Ахметова

*Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), Саратов, Россия. dinara.yuseeva@yandex.ru*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием и современным состоянием института усыновления в России и ряде зарубежных государств. Сделан вывод о том, что нормативно-правовые требования к усыновлению, выступающему оптимальной формой обеспечения прав ребенка, оставшегося без родительского попечения, следует несколько смягчить, в частности, речь идет о требовании к имущественному положению потенциальных усыновителей — представляется, что если семья, желающая усыновить ребенка, не имеет достаточных доходов, но при этом по всем иным характеристикам «достойна» его усыновить, таким семьям необходимо оказывать материальную поддержку — такой принцип, когда имущественное положение потенциальных усыновителей определяется с учетом возможной материальной помощи государства, встречается в законодательстве многих стран мира.

Ключевые слова: усыновление, Семейный кодекс Российской Федерации, порядок усыновления, запрет на усыновление, усыновители

Original article

Institute of Adoption in Russia and abroad: historical and legal analysis

Anna V. Afanasevskaya

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia. Fly78@list.ru

Dinara I. Akhmetova

*Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry
of Justice of Russia), Saratov, Russia. dinara.yuseeva@yandex.ru*

The article discusses issues related to the development and current state of the institution of adoption in Russia and a number of foreign countries. It is concluded that the regulatory requirements for adoption, which is the optimal form of ensuring the rights of a child left without parental care, should be somewhat relaxed, in particular, we are talking about the requirement for the property status of potential adoptive parents — it seems that if a family wishing to adopt a child does not have sufficient income, but at the same time according to all other characteristics, it is “worthy” to adopt a teenager, such families need to be provided with financial support — such a principle, when the property status of potential adoptive parents is determined taking into account the financial assistance of the state, is found in the legislation of many countries of the world.

Keywords: adoption, Family Code of the Russian Federation, adoption procedure, ban on adoption

Введение

В соответствии со ст. 38 Конституции Российской Федерации¹, материнство и детство находятся под охраной государства.

Очевидно, что забота о детях является прямым вкладом государства в свое собственное бу-

¹ Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 года, в ред. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. 16 марта.

дущее — через одно или несколько десятилетий сегодняшние дети станут являть собой основу общества, и от того, как будет осуществляться воспитание детей, во многом зависит будущее всего общества.

Основной, естественной формой воспитания ребенка, обусловленной самой человеческой природой, выступает родная семья.

Вместе с тем несовершеннолетние зачастую остаются без попечения родителей по различным

причинам — физическим (смерть родителей от заболеваний, в результате несчастного случая — ДТП, травмы на производстве, уголовного преступления) и административно-юридическим, когда ребенок изымается из семьи и (или) родители лишаются родительских прав на основании решения суда по причине ведения ими антисоциального образа жизни, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, систематического применения в отношении несовершеннолетних насилия и иных действий, наносящих несовершеннолетнему вред.

Соответственно, важнейшая задача государства — обеспечить передачу ребенка, оставшегося без попечения родителей, в «новую» семью, в том числе посредством усыновления. Необходимость попечительских мер в отношении детей, по тем или иным причинам оставшихся без родительской заботы, обусловлена не только абстрактными принципами гуманизма, присущими современной цивилизации. Данное направление государственной политики востребовано и рядом исключительно практических причин. Государство и общество заинтересованы в социально-активной, образованной и развитой личности, которая займет достойное место в экономической и социальной жизни. Одним из факторов, обеспечивающих интеграцию человека в общество, выступает семейное воспитание.

В том случае, когда ребенок остается без попечения родителей, не исключена вероятность формирования социально негативной личности.

Таким образом, вопросы, связанные с совершенствованием нормативно-правового регулирования усыновления, в том числе с использованием зарубежного опыта, представляются крайне актуальными и требующими углубленного изучения.

Методы и материалы исследования

При написании статьи использованы как общенаучные методы (анализ, синтез, метод анализа эмпирических данных), так и частно-юридические (сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический).

Исследование основано на анализе действующего семейного законодательства Российской Федерации, истории развития такого законодательства, зарубежном законодательстве.

Результаты исследования

В соответствии с данными Министерства образования и науки России¹, в государственном банке данных о детях-сиротах находятся сведения об около 80 тысячах детей, оставшихся без родительского попечения, при этом количество таких детей на протяжении последних лет постоянно увеличивается (рис. 1).

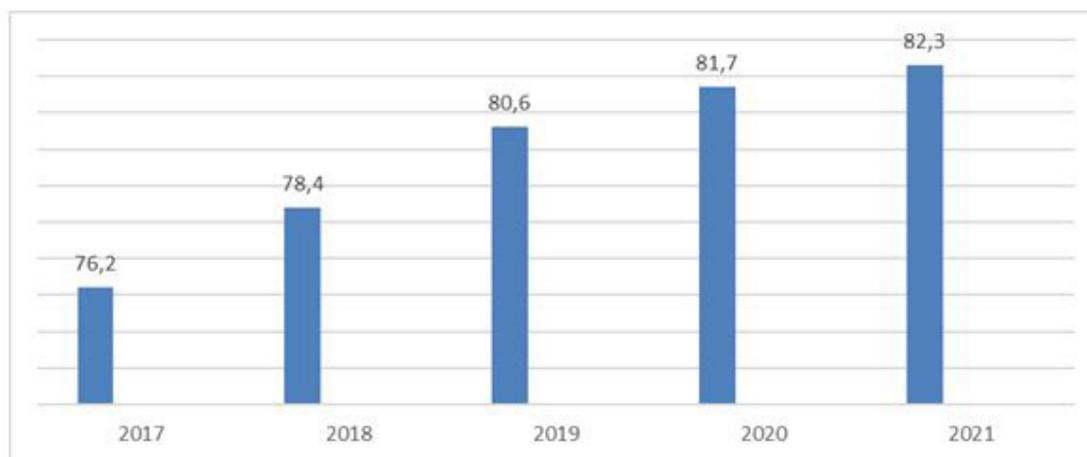

Рис. 1. Количество детей, сведения о которых содержатся в федеральном банке данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, 2017–2021 гг., тыс. чел.

Таким образом, количество детей, нуждающихся в семейном воспитании, неуклонно растет — это обусловлено различными факторами, в том числе социально-экономического, морально-нравственного характера.

При этом, как отмечают многие исследователи, в действительности количество детей, оставшихся без фактического попечения родителей, намного больше. Так, Н. Ф. Яковлева говорит о почти

200 тысячах таких детей. Формально такие дети воспитываются в семьях, однако в силу антиобщественного образа жизни, который ведут их родители, не получают родительской заботы [4, с. 195].

¹ Здесь и далее статистика приводится по официальным данным Министерства образования и науки РФ // Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. URL: <http://минобрнауки.рф/departments/департамент-защиты-прав-детей/>

Следует отметить, что количество детей, которых ежегодно усыновляют в России, за последние 10 лет существенно снизилось: притом как усыновленных гражданами России, так и иностранцами (рис. 2, 3). Например, в 2012 году россиянами

было усыновлено более 6 тысяч детей, а иностранными гражданами — более 2 тысяч российских детей. Однако с тех пор усыновление российских детей иностранцами существенно осложнилось с точки зрения условий и оснований.

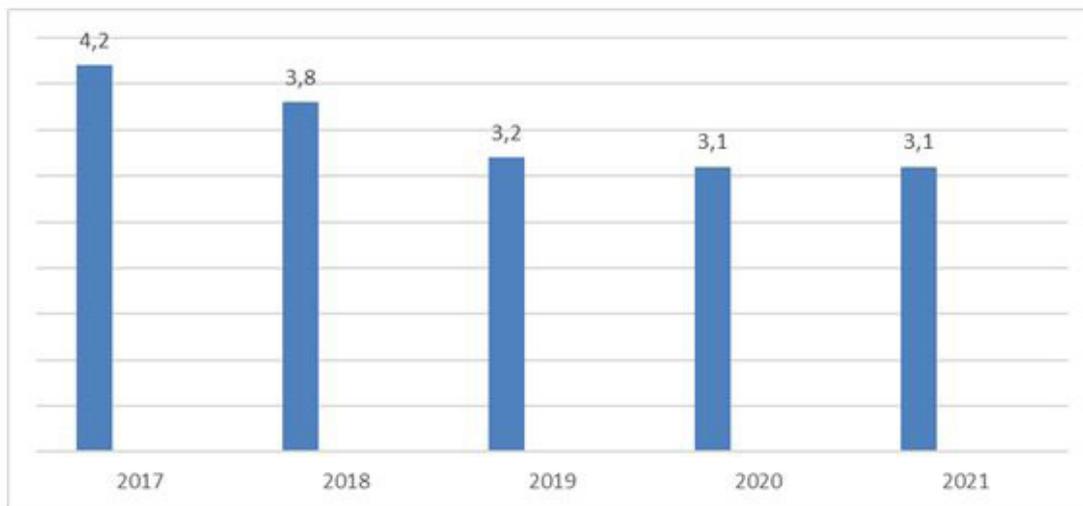

Рис. 2. Количество детей, усыновленных гражданами РФ, 2017–2021 гг., тыс. чел.

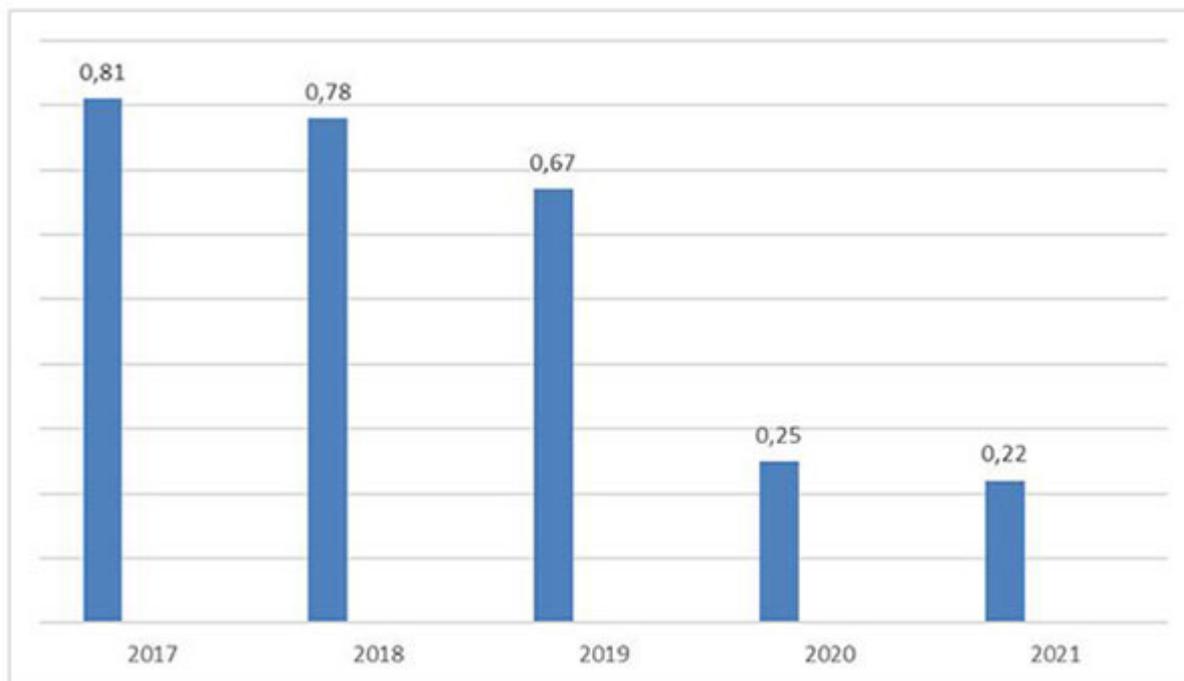

Рис. 3. Количество детей, усыновленных иностранными гражданами, 2017–2021 гг., тыс. чел.

При этом, как показывает исторический экскурс, в России традиционно ведущую роль в воспитании детей, оставшихся без родительского попечения, играл не институт усы-

новления, а институт приемной семьи, который появился в законодательстве России при правлении Екатерины II во второй половине XVIII века.

В частности, Указом Екатерины от 07 ноября 1775 года «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»¹ в губерниях созданы Приказы общественного призрения, в число задач которых помимо прочего входило создание «сиротских домов» для детей, оставшихся без родительского попечения. При этом в Указе оговорено, что в случаях, когда «устроение» сиротских домов представляется «неудобным», или же влечет непомерные расходы, Приказам общественного призрения рекомендовано «неимущих сирот» отдавать «за умеренную плату надежным добродетельным и добронравным людям для содержания и воспитания с обязательством, чтобы предоставить их во всякое время Приказу».

Таким образом, институт приемной семьи (следует отметить условность данного термина, Указ Екатерины может быть истолкован таким образом, что на воспитание детей могли брать и несемейные люди), зародившийся в конце XVIII века характеризовался тремя основополагающими принципами.

Во-первых, платность приемной семьи (при этом, чем младше был ребенок, тем больше был размер пособия).

Во-вторых, соответствие «людей» (т. е. семьи и несемейных подданных) определенным морально-нравственным критериям, их способность воспитать детей «добрыми гражданами».

В-третьих, осуществление органами государственного управления контроля за воспитанием детей.

Институт приемных семей развивался достаточно активно. Например, в начале XIX века в Петербурге было зарегистрировано 18 тысяч семей, которые осуществляли воспитание приемных детей. При этом население города составляло около 400 тысяч человек [3, с. 104]. Соответственно, приблизительные подсчеты общего количества семей в городе позволяют заключить, что практически каждая десятая семья Петербурга имела на воспитании приемного ребенка.

В начале XX века возник интересный институт «искусственной семьи», в которую входили двое или трое детей-сирот, возглавляла семья «заслуживавшая доверия» женщина. Особую активность в создании таких семей принимал Московский совет по призрению беспризорных.

В целом институт передачи детей-сирот на воспитание в семьи в Российской империи именовался «патронажем», который можно считать предшественником современного института приемной семьи.

¹ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи: Указ Екатерины II от 07 ноября 1775 года // Сборник правовых актов Российской Империи ; под ред. А. В. Численко. М.: Статут, 2019. С. 201.

Законодательство России не содержало жестких установлений условий патронажа, в каждом конкретном случае такие условия определялись губернскими управами и лицами, принимающими детей на воспитание.

Достаточно большое внимание уделялось вопросам защиты прав ребенка, переданного в приемную семью.

Губернские управы осуществляли постоянный контроль за надлежащим исполнением воспитателями своих функций. Поскольку лица, принявшие на воспитание приемных детей, получали вознаграждение, необходимо было избежать фиктивного патронажа, связанного с получением прибыли и игнорированием функций по воспитанию детей [1, с. 79].

К сожалению, подобная проблема присуща институту приемной семьи во все времена его истории.

Государственно-правовая машина Российской империи была сломана в результате революций 1917 года, и правовой институт приемной семьи также был разрушен.

Одним из печальных итогов Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций стало «формирование» многомиллионной «армии» беспризорных, по разным подсчетам, в стране насчитывалось от 1,5 до 3 миллионов детей-сирот.

Следует признать, что советское государство в кратчайшие сроки смогло решить проблему воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. В Советской России была создана крупная сеть организаций, осуществлявших воспитание несовершеннолетних (коммуны, детские дома), также был «восстановлен» институт приемной семьи.

Однако, несмотря на столь давнюю и «успешную» историю развития институтов воспитания детей, оставшихся без родительского попечения, в настоящее время институт усыновления сложно назвать стабильным, хотя бы по причине показателей, приведенных на рисунках выше.

Представляется, что среди причин — достаточно строгие требования к усыновителям. Так, в соответствии со ст. 127 СК РФ², усыновителями не могут быть граждане, которые на момент усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживают такие лица. С одной стороны, такой подход законодателя понятен — если учитывать здесь имущественную поддержку со стороны государства после усыновления, существует риск того, что усыновление будет использоваться маргинальными личностями для имущественного обогащения,

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. № 17.

т. е., по сути, для личного использования полученных материальных средств. Однако противодействовать такому возможному негативному поведению усыновителей можно посредством повышения эффективности государственного контроля за семьями, в которых проживают усыновленные дети, имущественное же состояние потенциальных усыновителей следует учитывать не на момент усыновления, а с учетом мер государственной материальной поддержки после усыновления.

Такой порядок существует во многих странах мира, например, в Японии и Китае принимается во внимание не только доход семьи, предшествующий усыновлению, но и последующий, с включением сумм, получаемых от государства. В ряде стран Евросоюза государство практически полно-

стью берет содержание усыновленного ребенка на себя, регулярно выплачивая усыновителям крупное пособие, размер которого позволяет обеспечить должное воспитание усыновленного [2, с. 187].

В качестве вывода можно отметить, что в настоящее время следует смягчить требования к имущественному положению потенциальных усыновителей. Представляется, что, если семья, желающая усыновить ребенка, не имеет достаточных доходов, но при этом по всем иным характеристикам «достойна» его усыновить, таким семьям необходимо оказывать материальную поддержку. Такой принцип, когда имущественное положение потенциальных усыновителей определяется с учетом возможной материальной помощи государства, встречается в законодательстве многих стран мира.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022.

Одобрена после рецензирования 21.11.2022.

Принята к публикации 25.11.2022.

Список источников

1. Звенигородская Н. Ф. История развития институтов усыновления и приемной семьи в России // Вестник Пермского университета. 2018. № 2. С. 77–82.
2. Катионова А. О. Законодательство стран в области усыновления: опыт сравнительно-правового анализа // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 4. С. 184–189.
3. Савватеева Т. В. Усыновление и передача в приемную семью как формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей // Концепт. 2020. № 6. С. 102–106.
4. Яковлева Н. Ф. К вопросу о выявлении и учете подростков, оставшихся без родительского попечения // Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 6. С. 193–197.

Информация об авторах

А. В. Афанасьевская — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права.

Д. И. Ахметова — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой историко-правовых дисциплин.

Для цитирования: Афанасьевская А. В., Ахметова Д. И. Институт усыновления в России и за рубежом: историко-правовой анализ // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 7, вып. 4. С. 26–31. DOI 10.47475/2618-8236-2022-17405.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2022. Vol. 7, iss. 4. Pp. 26–31.

References

1. Zvenigorodskaya NF. The history of the development of institutions of adoption and foster family in Russia. *Bulletin of Perm University*. 2018;(2):77-82. (In Russ.).
2. Kationova AO. Legislation of countries in the field of adoption: experience of comparative legal analysis. *Bulletin of Tomsk State University*. 2020;(4):184-189. (In Russ.).
3. Savvateeva TV. Adoption and transfer to a foster family as a form of upbringing of children left without parental care. *Concept*. 2020;(6):102-106. (In Russ.).
4. Yakovleva NF. On the issue of identification and accounting of adolescents left without parental care. *Humanities and social sciences*. 2021;(6):193-197. (In Russ.).

Information about the authors

A. V. Afanasievskaya – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law.

D. I. Akhmetova – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Historical and Legal Disciplines.

For citation: Afanasevskaya AV, Akhmetova DI. Institute of Adoption in Russia and abroad: historical and legal analysis. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2022;(4):26-31. (In Russ.). DOI 10.47475/2618-8236-2022-17405.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.